

УДК 11/12
ББК 87.21

DOI 10.22394/1682-2358-2019-5-96-102

E.V. Bagrova, Candidate of Sciences (Philosophy), lecturer of the Applied Mathematics and Natural Sciences Department, Noyabrsk Institute of Oil and Gas, Branch of Tyumen Industrial University

CHARACTERISTICS OF CRISIS AS AN INTEGRAL ELEMENT OF THE STRUCTURE OF SOCIAL BEING

Various existing theories of social being, individual concepts affecting social elements are analyzed. Significant attention is paid to the processes of worldview transformation in crisis phenomena. As a result, the crisis is defined as a means of changing social being and its philosophical understanding, as well as the worldview transformation of most individuals.

Key words and word-combinations: social being, transformation, crisis.

Е.В. Багрова, кандидат философских наук, преподаватель кафедры прикладной математики и естественнонаучных дисциплин Ноябрьского института нефти и газа (филиала) Тюменского индустриального университета (email: bagrova.e.v@mail.ru)

ХАРАКТЕРИСТИКА КРИЗИСА КАК НЕОТЪЕМЛЕМОГО ЭЛЕМЕНТА СТРУКТУРЫ СОЦИАЛЬНОГО БЫТИЯ

Аннотация. Проведен анализ различных теорий социального бытия и отдельных концепций, затрагивающих элементы общества. Существенное внимание уделяется процессам трансформации мировоззрения в кризисных явлениях. Кризис определяется автором как средство изменения социального бытия и его философского осмысления, а также трансформации мировоззрения большинства индивидов.

Ключевые слова и словосочетания: социальное бытие, трансформация, кризис.

Кризисы как аспект развития социума являются его важной составляющей и происходят и в отдельных отраслях, и в целых системах. Иногда они охватывают группы стран и даже континенты. Причины кризисов могут быть различными и находиться в разных сферах — экономической, политической, социальной. Управление кризисами — неотъемлемая часть социального управления, для эффективной реализации которого необходимо глубокое понимание природы кризисных явлений. Данная статья направлена на решение именно этой задачи.

Бытие представляет собой сложное философское понятие и не имеет однозначного определения. В наиболее общем смысле бытие разграничивается на космос, природу и человека [1]. На основе географической истории развития планеты можно утверждать, что кризисы составляют определенное свойство природы. По сути, кризисы для природы — это принципиальное изменение состояний или же доминирующих сил развития. Можно предполагать, что кризисами природы были ледниковые периоды, формировавшие принципиально иные условия бытия, в результате чего многие виды, такие как динозавры, вымерли [2]. Аналогичные события, в частности взрывы звезд, наблюдаются в космосе. Все эти явления характеризуются существенными изменениями первоначального состояния бытия для его части, включая живые и неживые объекты. Чаще всего они затрагивают сразу несколько пластов природы или космоса, а также могут повлиять на специфику соединения различных элементов бытия в единую систему. Схожие явления и процессы происходят с человеком в социальном пласте бытия. Характеристика кризисов как неотъемлемых элементов социального бытия, обоснование их роли в развитии и трансформации природы и общества в качестве взаимосвязанных систем являются главной целью данной статьи.

Социальный пласт бытия отличается от природы и космоса более глубоким уровнем изученности различными социальными науками, в том числе философией. Кроме того, он обладает высокой степенью изменчивости в обозримом временном промежутке [3, с. 689], а также разнородности за счет представленности различными обществами и цивилизациями.

С позиции изучения социального пласта бытия в контексте кризисов он обладает следующим набором особенностей:

— социальное бытие включает в себя множество индивидов, каждый из которых действует независимо, обладая целями и стремлениями, одновременно являясь частью социума, что накладывает ряд ограничений на его действия. Даже в случае, если индивид противоречит обществу, нарушая его законы, он учитывает их в своем поведении [4, с. 486—488];

— социальное бытие включает в себя различные плоскости, которые частично пересекаются в каждый конкретный момент, однако их пересечения подвержены изменениям в ходе развития общества [5]. Так, очевидно пересечение социальной и экономической сфер его развития. Тем не менее эти две плоскости бытия совершенно по-разному взаимосвязаны в различных странах, а также изменяются с течением времени. К примеру, специфика их пересечения во многом зависит от доминирующей политической парадигмы в обществе, детерминирующей приоритетность капиталистических или социальных ценностей [6];

— социальные плоскости, формирующие бытие, обладают также свойством внутренней изменчивости. К примеру, социальное равенство как философская категория детерминирует развитие нескольких элементов бытия, но отметим принципиальное различие понимания данного термина в начале и в конце XX в.;

— человек, являясь частью социального бытия, постоянно предпринимает

попытки его разнопланового осмысления, нередко получая противоречивые результаты. Философская рефлексия меняет принципы взаимодействия индивидов с социальным бытием и в конечном счете — само бытие.

Исходя из перечисленных особенностей, можно утверждать, что существенная часть кризисов социального бытия имеет антропогенный характер. Кризисы, имеющие иной характер по своей первопричине, в большей степени присущи природе и космосу. В российской науке в силу ее методологии социальное бытие как феномен определяется нейтрально. В западной науке социальное бытие нередко детерминируется вектором улучшения качества жизни. Здесь чаще используется термин, отражающий здоровое качество бытия, что включает в себя внутренние и внешние процессы, взаимодействие индивидов и социума [7]. В такой постановке вопроса здоровое развитие или состояние бытия предполагается в качестве некоторого недостижимого идеала, требующего наиболее полной характеристики. Принципиальные отклонения как в динамике, так и в статике социального бытия от здорового состояния характеризуются как кризис. Для лучшего понимания кризисных состояний представим несколько ключевых тезисов, описывающих индивидов в здоровом состоянии социального бытия:

- принятие себя и окружающей действительности;
- забота об экологической безопасности;
- позитивное отношение к окружающей действительности, включая различные элементы бытия;
- наличие целей в жизни, которые, с одной стороны, должны согласовываться с остальными принципами, а с другой — быть достаточно индивидуальными;
- личностное развитие, включающее решение психологических проблем;
- автономность, подразумевающую независимость человека от общества, в частности, отсутствие склонности поддаваться эффекту толпы, а также психологическую стабильность.

Таким образом, индивиды в здоровом социальном состоянии склонны к заботе о себе и окружающих, нацелены на сохранение и развитие социокультурной среды. Подобный подход во многом соотносится с идеями устойчивого развития [8, с. 305] при условии, что под кризисом подразумевается все то, что может вывести индивидов из состояния стабильности. Поскольку социальное бытие представляет собой сложный и многогранный феномен, кризисы могут затрагивать различные сферы, от индивидуальной, психологической, до социальной и экономической во всем многообразии их проявления. При этом основной причиной кризисов социального бытия второй половины XX — начала XXI в. научным сообществом признается финансовая составляющая [9].

Преобладание финансовых кризисов над другими детерминировано несколькими причинами. Первой из них является развитие общества массового потребления, которое в своих крайних формах оценивает все остальные грани бытия, связанного с финансовой компонентой. Финансы становятся преобладающим инструментом оценки социального бытия [10, с. 1025—1030].

Второй причиной является высокий уровень закредитованности населения и его значительная зависимость от притока денежных средств, а также детерминированность социального статуса фискальной составляющей. В результате изменилось само восприятие денег. Так, изначально деньги, являвшиеся лишь средством приобретения реальных ценностей, превратились в самоцель. Произошла так называемая финансификация социального бытия, которая заключается в существенном преобладании денежной массы над реальными создаваемыми благами [11, с. 1672]. При этом сами блага обесцениваются непосредственно в персональной системе ценностей индивидов. В связи с названными причинами большинство последних кризисов социального бытия так или иначе связаны с финансовой составляющей.

Несмотря на смену детерминант кризисов социального бытия, а также их концентрации в экономической сфере, их общий механизм можно структурировать следующим образом:

1. Относительно устойчивое состояние социального бытия, детерминированное набором определенных элементов и философских парадигм, их характеризующих, воспринимается обществом как здоровое, или «естественное».

2. Появление отдельных незначительных отклонений, которые в математическом смысле не превышают 5%, а в философском отношении не поддаются систематизации каким-либо образом, за исключением пласта социального бытия. Такие аномалии могут затрагивать сразу несколько пластов социального бытия или множественно появляться в различных пластах. Часто подобные аномалии связаны с двумя ключевыми инициативами. Первой из них является появление людей, несогласных с доминирующей парадигмой мышления, ключевыми постулатами основных философских идей, детерминирующих социальную, политическую и экономическую сферы общества [12, с. 230–232]. Второй инициативой является мотивация к повышению личного благосостояния за счет использования недостатков существующей системы. Данная инициатива, вне зависимости от того, какие именно недостатки используются, приводит к разрушению изнутри существующей системы и в конечном счете к ее краху [13, с. 300–302].

3. Усиление отклонений до заметного, а затем и до существенного уровня. Некоторые тенденции, появившиеся на втором этапе, усиливаются, в том числе за счет кумулятивного эффекта и вовлеченности различных плоскостей социального развития, а иные затухают или же остаются в стагнирующем состоянии долгое время, не участвуя в кризисных явлениях.

4. Усилившиеся тенденции формируют существенные социальные противоречия, дисбалансы и финансовые провалы, в результате чего действующая система перестает функционировать должным образом. По сути, речь идет о полной или частичной дисфункции существовавшей ранее системы социального бытия. Именно в этой точке, чаще всего называемой кризисом, начинается формирование потребностей большинства индивидов к социальным и личностным изменениям или же к адаптации к сложившейся ситуации [14].

5. Происходят множественные изменения соединений элементов социального бытия, затрагивающие как фактический уровень, так и понимание

и осознание реальных изменений индивидами. По сути, вначале происходят изменения в мировоззрении значимой части индивидов, что меняет социальные процессы. В результате всем индивидам приходится адаптироваться к новому состоянию бытия. При этом их можно разделить на три группы. Первая группа легко адаптируется, и качество ее контакта с социальным бытием возрастает. Вторая группа адаптируется крайне слабо, что существенно ухудшает качество контакта с социальным бытием. Третья группа адаптируется в некоторой мере, оставаясь на среднем уровне. Отметим, что при каждом значимом изменении социального бытия индивиды имеют шансы попасть в любую из трех названных групп в зависимости от их индивидуальных особенностей и ценностей, а также соответствия их внутренних представлений новым внешним условиям [15, с. 730]. При этом, чем более близки индивиды к описанным, соответствующим здоровому состоянию социального бытия, тем проще им адаптироваться к изменившимся условиям. Тем не менее одним из аспектов кризиса социального бытия является утрата индивидами контакта со своей «здоровой» частью, что приводит к формированию множественных конфликтов и противоречий с окружающим миром. Именно поэтому во время кризисов всегда существуют группы людей, резко не принимающих социальные изменения.

6. Общество стабилизируется на новом уровне социального бытия, которое считается нормальным, или здоровым.

Механизм кризисов является циклическим, и после шестого этапа вновь происходит переход к первому. Тем не менее в результате каждого нового витка, помимо очевидных изменений на событийном и социальном уровнях, происходят изменения в индивидуальном мировоззрении, которые описываются моделью диффузии инноваций (рисунок) [16, с. 200–205].

Модель диффузии инноваций и распространения изменений в мировоззрении

На втором этапе описанного механизма развития кризиса социального бытия происходит формирование группы новаторов, объединенных общностью идей. Для реализации проявлений кризиса данное мировоззрение должно разделяться существенной группой, а именно ранними последователями. Эти

две группы создают достаточный уровень вовлечения индивидов в обновления доминирующих мировоззренческих концепций в социальном бытии. Три выделенные для пятого этапа группы соответственно представляют собой раннее большинство, отстающих и позднее большинство. Следовательно, около 16% населения не примут происходящие изменения социального бытия вне зависимости от их фактической специфики. Представленная концепция дополняется сетевым принципом, объясняющим, как именно происходит распространение нового мировоззрения, передача его от одного индивида к другому — путем прямого общения или же опосредованного через систему социальных действий [17, с. 100—103].

Таким образом, кризис играет совершенно особую роль в социальном бытии. По сути, он является средством его трансформации, а также соответствующих изменений в мировоззрении. При этом изменения в философском осмыслении мира небольшой группы активных индивидов являются первопричинами кризиса, в то время как большинство знакомится с обновленными концепциями, интегрируя их как элементы социального бытия в свою повседневную жизнь. Следует отметить, что прошлые кризисы формируют новые представления о социальном бытии таким образом, что их результаты на данный момент воспринимаются как норма. Приведем два разноплановых примера. Так, после Второй мировой войны произошел кризис ценностей, в результате актуализировалось такое направление философской мысли, как гуманизм, а человек стал важной фигурой всех социальных наук и концепций. В современной западной философии доминирует концепция здорового бытия, сформированная в ходе кризиса [18, с. 361—363]. Все обыденные ценностные феномены современности, включающие толерантность и равноправие, являются довольно новыми мировоззренческими концепциями, сформированными 50—60 лет назад. Схожая ситуация касается и мирового финансового кризиса 2008 г., когда было выявлено, что бесконечное мультиплицирование банковских финансовых инструментов фактически разрушает финансовую систему, в результате чего уровень ее надежности деградирует до крайне низкого. После этого кризиса требования к банковским инструментам и различным ценным бумагам возросли, а более рискованные участники финансового рынка переключились на принципиально иные инструменты, например криптовалюты [19, с. 343—345].

Таким образом, многие современные мировоззренческие постулаты, связанные со здоровым состоянием бытия, были сформированы в процессе предыдущих кризисов. При этом, поскольку скорость диффузии мировоззрения во время кризисов существенно увеличивается, эти постулаты становятся частью социального бытия в сжатые сроки. Именно подобным обновлением мировоззрения в краткие сроки, затрагивающим большинство индивидов и пластов социального бытия, характеризуется кризис, который представляет собой средство изменения социального бытия и его философского осмысления, что обуславливает неотъемлемость кризиса от структуры социального бытия и характеризует его роль в социальной организации.

Библиографический список

1. *Абишев К.А.* Мышление и бытие // Вопросы философии. 2014. № 3. С. 62–72.
2. *Шиловская Н.С.* Человек как субъект, бытие и бытие субъекта в истории и современности // Философская мысль. 2012. № 1. С. 171–203.
3. *Davidson R. J., McEwen B. S.* Social influences on neuroplasticity: stress and interventions to promote well-being // Nature neuroscience. 2012. Т. 15, № 5.
4. *Turner T. S.* The social skin // HAU: Journal of Ethnographic Theory. 2012. Т. 2, № 2. С. 486–504.
5. *Багрова Е.В.* Кризисные явления в общественном развитии и управление ими. Новый философский подход // Философская мысль. 2016. № 12. С. 93–104.
6. *Krugman P.* Crises: The price of globalisation? // Economics of Globalisation. Routledge, 2017. С. 31–50.
7. *Goswami H.* Social relationships and children's subjective well-being // Social Indicators Research. 2012. Т. 107, № 3. С. 575–588.
8. *Griggs D.* [et al.]. Policy: Sustainable development goals for people and planet // Nature. 2013. Т. 495, № 7441.
9. *Ingham A. G.* From public issue to personal trouble: Well-being and the fiscal crisis of the state // Sociology of Sport Journal. 1985. Т. 2, № 1. С. 43–55.
10. *Gallagher M.W., Lopez S.J., Preacher K.J.* The hierarchical structure of well-being // Journal of personality. 2009. Т. 77, № 4. С. 1025–1050.
11. *Morcos A.S., Harvey C.D.* History-dependent variability in population dynamics during evidence accumulation in cortex // Nature neuroscience. 2016. Т. 19, № 12.
12. *Jæger M.M., Holm A.* Conformists or rebels? Relative risk aversion, educational decisions and social class reproduction // Rationality and Society. 2012. Т. 24, № 2. С. 221–253.
13. *Clerck-Sachsse J. De.* Civil society and democracy in the EU: The paradox of the European citizens' initiative // Perspectives on European Politics and Society. 2012. Т. 13, № 3. С. 299–311.
14. *Dixon T.* «Emotion»: The history of a keyword in crisis // Emotion Review. 2012. Т. 4, № 4. С. 338–344.
15. *Veit C.T., Ware J.E.* The structure of psychological distress and well-being in general populations // Journal of consulting and clinical psychology. 1983. Т. 51, № 5.
16. *Autant-Bernard C., Fadaïro M., Massard N.* Knowledge diffusion and innovation policies within the European regions: Challenges based on recent empirical evidence // Research Policy. 2013. Т. 42, № 1. С. 196–210.
17. *Cho Y., Hwang J., Lee D.* Identification of effective opinion leaders in the diffusion of technological innovation: A social network approach // Technological Forecasting and Social Change. 2012. Т. 79, № 1. С. 97–106.
18. *Chakravarty P., Da Silva D.F.* Accumulation, dispossession, and debt: The racial logic of global capitalism – an introduction // American Quarterly. 2012. Т. 64, № 3. С. 361–385.
19. *Fry J., Cheah E.T.* Negative bubbles and shocks in cryptocurrency markets // International Review of Financial Analysis. 2016. Т. 47. С. 343–352.